

Ответственность за осуществление программы несет Организационный комитет. В его ведение входит: выбор главных тем по согласованию с Постоянным советом; приглашение авторитетных в международном масштабе специалистов для докладов на эти темы; составление расписания конгресса (ограничивая одним докладом каждого участника конгресса, но допуская исключения для сообщений первостепенной важности).

Комитет под свою ответственность имеет право не принять тот или иной доклад, советуясь в случае сомнений, с квалифицированными специалистами.

Кроме заседаний Конгресса Комитет по согласованию с Постоянным советом организует публичные лекции на общие темы или на темы, имеющие отношение к стране, в которой собирается Конгресс.

Доклады могут быть представлены на языках: английском, испанском, итальянском, немецком, португальском, русском и французском. Официальные акты Конгресса публикуются обязательно на французском языке и на языке страны, в которой собирается Конгресс.

Кроме Конгресса, постоянно действующей международной организацией является Международный союз антропологических и этнологических наук, входящий в систему ЮНЕСКО. Союз содействует всем видам международных связей и мероприятий в области антропологических и этнологических наук. Президентом Союза избран А. В. Валлуа (Париж), вице-президентами: Х. Комач (Мехико), Х. Сузуки (Токио), С. П. Толстов (Москва), М. Фортес (Кембридж, Англия), М. Херсковиц (Эванстон, США), К. Чатопадая (Калькутта), В. Штейниц (Берлин, ГДР). Секретарем Союза является П. Бош-Гимпера (Мехико).

Сессии Союза происходят во время конгрессов и заседаний Постоянного совета.

Г. Ф. Дебец

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР в 1962 году

В 1962 г. Институт этнографии АН СССР проводил научно-исследовательскую работу по основным проблемам этнографической науки, как и раньше сосредоточивая внимание на основных обобщающих трудах и прежде всего на серии «Народы мира». На протяжении года Институт утвердил и сдал в печать 17 работ, среди которых — четыре коллективные работы, посвященные этнографии народов Америки («Вклад коренного населения Америки в мировую культуру», ред. А. В. Ефимов, И. А. Золотаревская; «Современный Эквадор», ред. А. В. Ефимов, И. Р. Григулевич; «Современная Бразилия», совместно с Институтом Латинской Америки АН СССР; «Современная американская этнография», ред. А. В. Ефимов), Труды Тувинской экспедиции (т. II, ред. Л. П. Потапов), Труды Мордовской экспедиции (т. II, ред. В. Н. Белицер, К. А. Котков), «Очерки по истории русской этнографии, антропологии и фольклористики» (т. II, ред. Р. С. Липец и В. К. Соколова), монография Л. А. Анохиной и М. Н. Шмелевой «Культура и быт колхозников Калининской области», коллективная работа «Этнические процессы и состав населения стран Передней Азии» (ред. М. С. Иванов), публикации: «Документы архива хивинских ханов XIX в. по истории и этнографии каракалпаков» (составитель — Ю. Брегель). Продолжалась также работа по подготовке словарей африканских языков. В 1962 г. сдан в печать хауса-русский словарь. Среди других завершенных работ следует отметить коллективную монографию «Кой-Крылган-кала», подготовленную коллективом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ред. С. П. Толстов), второй том издания «Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары в XII—XV вв.» (рук. Д. А. Ольдерогге), коллективную монографию «Народное прикладное искусство киргизов» (рук. С. В. Иванов), завершившую серию Трудов Киргизской экспедиции, первый перевод на русский язык исследования известного американского ученого Л.-Г. Моргана «Лига ирокезов», имевшего большое значение для развития материалистического понимания истории человеческого общества, и др. Кроме того, Институтом завершен раздел, посвященный материальной и духовной культуре народов СССР в советское время для многотомного издания «История СССР», подготовляемого Институтом истории АН СССР.

По одной из ведущих проблем, разрабатываемых Институтом, — «Исследование процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в период развернутого строительства коммунизма» — полевые исследования проводились комплексной экспедицией (нач. Л. Н. Терентьева), Среднеазиатской этнографической (нач. Б. Х. Кармышева), Северной экспедицией (нач. Б. О. Долгих), частично Прибалтийской комплексной (нач. Л. Н. Терентьева), Хорезмской археолого-этнографиче-

ской (нач. С. П. Толстов) и Прутско-Днестровской (нач. Г. Б. Федоров). Как и раньше, эта работа концентрировалась на всестороннем изучении быта, в частности семейно-бытового уклада и процесса изживания религиозных и патриархально-бытовых пережитков, на изучении процесса формирования социалистических наций и исследовании других вопросов, имеющих значение для практики коммунистического строительства.

В полевом сезоне 1962 г. Комплексная экспедиция работала в составе десяти отрядов, восемь из которых занимались исследованием сельского населения центральных районов РСФСР, Карелии, Северного Кавказа и Сибири (Бурятская АССР, Красноярский край и Иркутская область), а два отряда вели работу по сбору материалов о рабочем классе (в Калмыцкой АССР и Нижнем Тагиле). В 1962 г. Комплексная экспедиция завершила в полевых условиях исследование колхозного крестьянства в Приангарье и впервые совместно с Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом начала полевую работу по этнографическому изучению городского и сельского населения Кабардино-Балкарской АССР. Северная экспедиция, продолжая всестороннее изучение современного положения малых народов Севера, их истории и культуры, много внимания уделяла разработке конкретных мероприятий, направленных на дальнейший подъем их хозяйства, культуры и быта, и организационным формам участия этих народов в коммунистическом строительстве. Кроме того, сотрудники Института участвовали в работе, проводившейся по заданию Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР на территории Эвенкийского национального округа в целях организации там государственных промысловых хозяйств.

Среднеазиатская экспедиция продолжала работу по всестороннему изучению сельского населения Узбекистана (колхоз «Коммунизм» Самаркандской обл.), Туркмении (Марыйская обл.) и собирала материал об этнических процессах в Южной Туркмении. Туркменский этнографический отряд Хорезмской экспедиции также продолжал исследования в Ташаузской области Туркмении (колхоз «Коммуна», Тахтинский р-н) среди туркменского населения, подвергавшегося влиянию южной текинской культуры и в свою очередь являвшегося проводником текинского влияния на культуру северных туркмен — йомудов.

Прибалтийская экспедиция вела этнографическое изучение ижоры, латышей, русских и белорусов на территории Эстонии и Латвии и прилегающих к ним районов РСФСР. Особенное внимание было уделено сбору материала, характеризующего духовную культуру населения в прошлом и в настоящее время. Этнографический отряд Прутско-Днестровской экспедиции начал исследование молдавско-украинских связей и уделил большое внимание вопросу об изживании религиозных пережитков среди населения Молдавии.

Свои экспедиционные исследования Институт, как и раньше, проводил в творческом содружестве с другими научно-исследовательскими учреждениями (Институтами истории АН Латвийской и Эстонской ССР, Институтом истории искусств Министерства культуры СССР, научно-исследовательскими институтами Калмыцкой и Кабардино-Балкарской АССР, Гос. музеем этнографии народов СССР и др.).

Институт в 1962 г. оказывал значительную практическую помощь материалами и консультациями заинтересованным хозяйственным учреждениям, особенно по вопросам хозяйства и быта народов Крайнего Севера, принимал широкое участие в обсуждении проблем современности на ряде научных совещаний и конференций. Работа Института по изучению вопросов современности нашла широкое освещение на сессии Отделения исторических наук, посвященной итогам полевых исследований в области археологии и этнографии в 1961 г. Сессия показала, что советские этнографы, расширяя объем исследований, имеющих практическое значение в строительстве коммунизма, уделяют все большее внимание теоретическому обобщению полученного полевого материала. Большое значение для развития координированных этнографических и географических исследований имело совещание по вопросам географии населения, созданного Всесоюзным географическим обществом, Институтом географии и Институтом этнографии АН СССР. На это совещание Институт этнографии представил более 15 докладов, основанных на конкретном полевом материале, характеризующем различные вопросы заселения и освоения территории нашей страны, формирования населения отдельных областей (в частности, целинных земель) и т. п. Кроме того, Институт, совместно с Институтом музееведения, Академией наук Латвийской ССР и Гос. музеем этнографии народов СССР участвовал в организации и проведении в Риге сессии, посвященной проблемам этнографии и музееведения, в работе сессии, посвященной закономерностям перехода ранее отсталых народов к социализму и коммунизму (в г. Душанбе), в работе Всесоюзного совещания по вопросам научно-атеистической пропаганды (в Ленинграде) и т. д.

По проблемам «Происхождение человека и история первобытного общества» и «Вопросы этногенеза, этнического состава и формирования наций» полевые экспедиционные работы в 1962 г. велись Хорезмской археолого-этнографической, Среднеазиатской этнографической, Тувинской, Прутско-Днестровской и Прибалтийской комплекс-

ными экспедициями, Северной этнографической и Русской антропологической (рук. В. В. Бунак). Среди этих исследований следует отметить работу Хорезмской экспедиции, которой восполнен большой пробел в истории скифо-сарматских племен. Полученный в результате раскопок материал убедительно показывает, что сако-массагетские племена среднеазиатских степей играли роль посредствующего звена между скифо-сарматским миром степей Европейской части СССР и населением Южной Сибири и Восточного Казахстана той эпохи. В порядке научного сотрудничества работники Хорезмской экспедиции участвовали в проводимых Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР раскопках городища Шахрлик (Ю. Туркмения) и в осуществляемых Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР раскопках поселения Актобе II в зоне Чардаринского водохранилища. Необходимо также отметить активное участие Института этнографии совместно с Институтом археологии в работе Нубийской археологической экспедиции АН СССР, проводившейся в районе Ассуана (ОАР).

Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция (рук. Л. П. Потапов) продолжала раскопки могильников гуинского времени (середина I тысячелетия н. э.) в Южной Туве, получив уникальные материалы, характеризующие быт кочевого населения Тувы, и впервые в археологии Южной Сибири и Центральной Азии добыла массовый краниологический материал, который будет иметь существенное значение для решения проблемы этногенеза современных тувинцев. Главным объектом исследований был могильник «Кокэль», где обнаружено свыше 50 погребений с большим вещевым материалом.

Уэленский отряд Северной экспедиции продолжал раскопки могильника «Эквен» и, как и в 1961 г., добился успеха в исследовании культуры древнего эскимосского населения. Открытый здесь антропологический материал по-новому освещает некоторые стороны проблемы этногенеза древнего населения морского побережья Чукотки.

Пруско-Днестровской экспедицией впервые на территории Молдавии (с. Бранешты) обнаружен славянский могильник IX—X вв. с труположением, имеющий большое значение для исследования истории местного древнего славянского населения.

Антропологические полевые исследования в 1962 г. осуществлялись Русской антропологической экспедицией среди русского населения Читинской области, Северной экспедицией среди ненцев и энцев на севере Красноярского края. Прибалтийской экспедицией в западной Латвии. Антропологический материал был получен также в результате раскопок мусульманских могильников XV—XVII вв. в Дагестане, осуществленных Институтом по просьбе Дагестанского филиала АН СССР.

В 1962 г. Институтом выпущено в свет 19 работ, среди которых — три тома серии «Народы мира» — «Народы Средней Азии и Казахстана» (1 часть), «Народы Кавказа» и «Численность и расселение народов мира». Том «Народы Средней Азии и Казахстана» (ред. С. П. Толстов, Т. А. Жданко, С. М. Абрамзон, Н. А. Кисляков), подготовленный Институтом совместно с этнографами академий наук союзных республик Средней Азии и Казахстана, является обобщающим трудом, в котором освещаются основные проблемы этнографии народов, населяющих эти республики (проблемы этногенеза народов, экономических, политических и культурных связей степных племен с земледельческим населением оазисов, исторической роли полуседлого населения, современного развития среднеазиатских наций, всестороннее экономическое и культурное сотрудничество и сближение народов, пути развития национальной культуры и формирование элементов общесоветской культуры и т. д.). В том же историческом аспекте дается материал по основным проблемам этнографии и в томе «Народы Кавказа» (ред. В. К. Гарданов, А. Н. Гулиев, С. Т. Еремян, Л. И. Лавров, Г. А. Нерсесов, Г. С. Читая). В томе «Численность и расселение народов мира» (ред. С. И. Брук) освещаются вопросы классификации народов и характеризуется этнический состав частей света и отдельных стран по его состоянию на середину 1959 г. В томе впервые дается сводка основных количественных показателей по этническому составу населения земного шара, которой охватываются около 900 народов.

По проблемам, связанным с современным состоянием народов СССР, Институтом выпущена в свет коллективная работа «Семья и семейный быт колхозного крестьянства народов Прибалтики» (ред. Л. Н. Терентьева, Н. В. Шлыгина). В ней на полевых материалах, собранных за последние годы и характеризующих современный домашний быт колхозников Латвии, Литвы и Эстонии, структуру современной семьи, внутрисемейных отношений, семейные праздники и т. п., прослеживается, как социалистические преобразования в сельском хозяйстве закономерно влекут за собой коренные изменения во всем строе колхозной семьи. Проблемы современности рассматриваются также в изданном тематическом IV «Сибирском этнографическом сборнике», в котором описывается современное хозяйство и быт некоторых территориальных групп народов Севера (восточных чукчей, курейских кетов, катангских энков).

По проблемам этнографии народов Средней Азии в 1962 г. выпущено три больших исследования. С. П. Толстов в монографии «По древним дельтам Окса и Яксарта» на основе материала, накопленного Хорезмской комплексной экспедицией, показал, что состояние ирригационного хозяйства древних дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи на

протяжении огромного периода — с III тысячелетия до н. э. до XIX в. н. э. обуславливалось прежде всего трудовой деятельностью человека, а не географическими факторами. Вышедшие в свет «Материалы Хорезмской экспедиции» (вып. 6, ч. I, ред. С. П. Толстов, А. В. Виноградов) посвящены проводившимся в 1958—1961 гг. исследованиям памятников первобытного и античного времени на территории Хорезма до низовьев Сыр-Дарьи.

В монографии Н. А. Кислякова «Патриархально-феодалные отношения у оседлого населения Бухары в конце XIX — начале XX в.» в тесной связи с историей Бухарского ханства и господствовавших в нем общественных отношений, рассматриваются проблемы патриархально-феодалных отношений у кочевого, полукочевого и оседлого земледельческого населения.

В 1962 г. вышел в свет второй том материалов по фольклору народов Севера — «Бытовые рассказы энцев» (подготовлен к печати Б. О. Долгих), содержащий рассказы известного энецкого сказителя Р. А. Силкина. Кроме того, по проблематике народов СССР издан тематический III «Кавказский этнографический сборник» (ред. Л. И. Лавров). Он содержит две большие работы, посвященные монографическому описанию небольших этнических групп Дагестана, до сих пор слабо изученных в этнографическом отношении («Агулы» Б. А. Калоева и «Рутульцы» Л. И. Лаврова), исследование М. О. Косвена по истории этнографического кавказоведения в русской науке и работу В. П. Кобычева о жилище народов Азербайджана.

Из вышедших работ по зарубежной тематике следует отметить два тематических сборника — II Восточноазиатский (ред. Н. Н. Чебоксаров) и IV Африканский (ред. Д. А. Ольдерогге). «Восточноазиатский этнографический сборник» посвящен главным образом этнической истории народов Китая, Кореи, Вьетнама, Индонезии и Японии. Большинство работ, вошедших в сборник, принадлежит молодым специалистам Института. Некоторые статьи сборника основаны на полевых материалах, собранных авторами лично. Из исследований, помещенных в «Африканском этнографическом сборнике», выделяются работы — Л. А. Фадеева о памятниках культуры Зимбабве и А. И. Собченко — «Этнический состав Бельгийского Конго».

В 1962 г. Институт завершил издание серии региональных этнических карт Азиатского и Африканского континентов, вышли карты народов Индонезии, Малайи и Филиппин. Выпущена также карта народов СССР, в которой впервые использованы данные всесоюзной переписи населения 1959 г.

Издательством «Искусство» выпущена в 1962 г. книга Р. В. Кинжалова «Искусство древней Америки», в которой рассматриваются многочисленные памятники архитектуры и искусства различных культур народов Центральной и Южной Америки с X в. до н. э. до XVI в. н. э.

На сессии Отделения исторических наук АН СССР, посвященной итогам этнографических и археологических работ 1961 г., Институт выдвинул ряд обобщающих докладов по проблемам этногенеза, этнической истории и культуры народов мира. Впервые на заседаниях секции зарубежных народов широко обсуждались итоги полевых этнографических исследований в странах Азии, Африки и Европы, осуществленные сотрудниками не только центральных, но и периферийных научных учреждений СССР. В обсуждении указанных проблем Институт участвовал также на Всесоюзной сессии по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции (Баку), III научной конференции по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока (Владивосток), II совещании географов Сибири и Дальнего Востока (там же), Всесоюзной конференции историков Древнего Востока (Ленинград) и других научных сессиях и совещаниях.

Как и в предшествующие годы, большая работа по пропаганде научных знаний и популяризации этнографической науки была проведена в 1962 г. Музеем антропологии и этнографии. Музеем совместно с Министерством культуры СССР и Департаментом культуры Цейлона была организована выставка «Искусство Цейлона», функционировавшая почти полтора месяца и пользовавшаяся большим успехом. Музеем в течение 1962 г. были организованы четыре временные выставки во дворцах культуры и других просветительных учреждениях Ленинграда, посвященные современной культуре зарубежных народов и их борьбе против колониализма. В 1962 г. Музей посетило свыше 175 тыс. чел. и более 67 тыс. осмотрело временные выставки. Большая лекторская работа в учреждениях Москвы и Ленинграда была проведена по атеистической тематике, по тематике стран, недавно освободившихся от колониальной зависимости или борющихся за национальную независимость. Пропагандистская и популяризаторская работа осуществлялась также сотрудниками Института во время полевых экспедиционных исследований.

В 1962 г. по специально разработанному учебному плану продолжалась научно-методическая работа с учащимися 10 класса 106-й средней школы Октябрьского района г. Москвы. Лекции и практические занятия с учащимися проводили ведущие научные сотрудники Института. Некоторые учащиеся участвовали в экспедиционной работе Института летом 1962 г. Институт продолжал также работу с учащимися средних школ по линии клубов юных путешественников.

В 1962 г. научный архив Института пополнился богатой коллекцией материалов архива Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, переданных Московским обществом любителей природы при Московском государственном университете.

В деятельности Института по укреплению международных научных связей основное внимание было направлено на подготовку к крупным международным научным конгрессам — VII конгрессу антропологических и этнологических наук и V конгрессу славистов. В тесном контакте с Чехословацким национальным комитетом была организована и проведена в августе 1962 г. сессия Постоянного комитета международных конгрессов антропологических и этнологических наук. На сессии президент VII конгресса С. П. Толстов сделал доклад о ходе подготовки к конгрессу.

Для V Международного конгресса славистов Институт в 1962 г. была завершена подготовка выдвинутых докладов. Несколько докладов было подготовлено Институтом для конференции ООН, созывавшейся в начале 1963 г. в Женеве по вопросу о применении научных и технических знаний для удовлетворения потребностей слабо-развитых районов.

Ряд сотрудников Института выезжали за рубеж по приглашению академий наук Польши, Словакии, для участия в работе коллоквиума по африканскому языкознанию в Праге, в научные командировки в Индонезию, Объединенную Арабскую Республику, Непал, Демократическую республику Вьетнам и т. д. С. П. Толстов выезжал в Афганистан по поручению Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

В апреле — мае 1962 г. в Москве и Ленинграде состоялись встречи советских этнографов с гостившим в СССР известным норвежским путешественником Т. Хейердалом. Во время этих встреч обсуждались проблемы заселения Океании.

Отметив, что его теорию не всегда правильно понимают, Т. Хейердал подчеркнул, что ее основные положения сводятся к следующему: первая волна переселенцев в Полинезию шла из Южной Америки не позже V в. н. э. Вторая волна шла из Индонезии через северо-восточную Азию, по западному побережью Северной Америки на Гавайские о-ва и отсюда распространилась на всю Полинезию; эта вторая волна принесла современные полинезийский язык и культуру. Уточняя свою теорию, Т. Хейердал сказал, что он готов отказаться от высказанного им в предшествующих работах предположения о переселении «белой расы» из Южной Америки в Полинезию.

Участвовавшие в дискуссиях советские этнографы и антропологи Ю. П. Аверкнева, Н. А. Бутинов, Г. Ф. Дебец, Ю. В. Кнорозов, М. Г. Левин, Д. А. Ольдерогге, Л. П. Потапов, С. П. Толстов, Н. Н. Чебоксаров и другие высказали свои сомнения в аргументации гипотезы Т. Хейердала, считая более обоснованной теорию заселения Океании из юго-восточной Азии через Меланезию и отчасти Микронезию, в пользу которой говорят лингвистические данные, подтвержденные данными археологии. Пока не установлены новые факты, решительно не поддающиеся объяснению на основе сложившегося в науке представления об азиатской прародине всех народов Океании, нет достаточных оснований для отказа от этого взгляда.

Советские ученые с удовлетворением встретили слова Т. Хейердала о его отказе от теории «белой расы», отметив, что сведения источников, на которых базируется эта точка зрения, недостаточно надежны, а сама она объективно в некоторой степени смыкается с реакционными расистскими концепциями.

Отвечая на выступления советских специалистов, Т. Хейердал настаивал на том, что отмеченные разногласия в основном являются результатом недоразумений или неверного понимания его теории, но вместе с тем признал, что для ее окончательного обоснования необходимы дальнейшие комплексные исследования как на Американском континенте, так и в Океании и в Азии, и призвал советских ученых сотрудничать в этих исследованиях.

Следует отметить успешное завершение работы по созданию документальной маски Фр. Шиллера, которая была проделана М. М. Герасимовым, определившим и изучившим череп Шиллера во время командировки в 1961 г. в г. Веймар (ГДР). Эта работа была осуществлена по просьбе Германской Академии наук. В порядке международного обмена коллекциями между музеями, в 1962 г. Музей антропологии и этнографии получил от Национального музея в Копенгагене коллекцию предметов, характеризующих материальную культуру нуристанцев (Афганистан). Со своей стороны Музей отправил еще в 1961 г. в Копенгаген коллекцию коряжских предметов.

В 1962 г. Институт активно сотрудничал в Международном реферативном этнографическом журнале «Демос».

В. А. Александров